

**Тезисы выступления
вице-президента ЕАУ, ректора РУДН, академика РАО
В.М.ФИЛИПОВА**

**на расширенном заседании Совета
Евразийской ассоциации университетов
(12 апреля 2016 г., Москва)**

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемый Виктор Антонович!

Уважаемые коллеги!

Спасибо за возможность выступить перед столь представительным сообществом руководителей высших ученых заведений.

Я хотел бы подробно остановиться на 2 вопросах повестки дня: создание сетевого университета в рамках ЕАЭС и об особенностях создания международного национального рейтинга.

Необходимо понимать важность активизации практической работы по созданию механизмов сетевого взаимодействия между лучшими вузами Евразийского экономического союза. Новая редакция Закона об образовании РФ от 31.12.2012 дает для этого широкие возможности вузам РФ. Конечно, предстоит решить многие системные вопросы – например, по реализации программ двойных дипломов на уровне магистратуры, когда студент учится один год в одном вузе в России, второй – в другом.

Нам с вами надо ставить более подробные вопросы, и не только российскому Министерству образования и науки. Например, нужно мероприятие, посвященное анализу нормативно-правовой базы по сетевому взаимодействию между вузами стран, входящих в ЕАЭС. Необходимо учитывать опыт, накопленный в ходе реализации программ Сетевого университета СНГ, – а это 26 университетов из 9 стран, – и Сетевого университета ШОС – примерно 80 университетов из 5 государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Напомню, что сейчас также разрабатывается вопрос создания Сетевого университета стран БРИКС, запуск которого планируется со следующего учебного года. Время

активно разрабатывать новый формат Сетевого университета ЕАЭС. Думаю, у этих трех систем академической мобильности частично общая география, и необходимо решать, как наладить эффективное взаимодействие между ними. Может, надо провести конференцию, рабочую встречу, чтобы определить принципы работы действующих сетевых университетов СНГ и ШОС, а также наметить принципы работы СУ ЕАЭС. Это выведет нас на новый уровень академической мобильности – не только по модели «университет-университет», но и по надсетевым формам сотрудничества, что позволит вовлечь большее количество университетов.

Тема очень актуальна, и нам надо определить, по каким приоритетным направлениям подготовки надо работать. Сразу все специальности охватить полно и качественно будет сложно. Возможно, сначала предстоит сконцентрировать внимание на магистратуре и аспирантуре, потом – на бакалавриате и специалитете.

Говоря о национальном рейтинге университетов, хочу отметить, что я сторонник того, чтобы активно приступить к работе над системой оценки, которая могла бы учесть специфику высшего образования целого ряда стран. Все три основные мировые рейтинги построены на превалирующем значении науки. И российские вузы проигрывают, потому что англо-американские и западные модели высшего образования подразумевают, что наука, в основном, интегрирована в университеты. В России ситуация другая – существуют огромные секторы академической и ведомственной науки... В США, например, даже военные разработки ведутся в университетах – вспомните Национальный лабораторный комплекс в Лос-Аламос. Например, Шанхайский рейтинг в большей степени построен на тех же принципах и учитывает, сколько лауреатов нобелевской или филдсовской премии работает в университете. При этом мы должны понимать, что для большинства студентов это не играет никакой роли – они с этими учеными в большинстве своем и не видятся ни разу. Это один из многих показателей науки, а не качества образования.

В этой связи, конечно же, надо делать упор на то, что в большей мере интересует студентов и их родителей. И в рамках создаваемого нами рейтинга надо в большей степени делать упор на качестве образовательной деятельности. Думаю, что такой подход будет более востребованным для абитуриентов и родителей, многих представителей академического сообщества.

Я как ректор РУДН знаю, что так называемая «советская» система работает не только в странах СНГ, но и в Китае, в других странах. Нам надо с самого начала закладывать как можно большее количество представителей университетов разных государств. Чем больше их будет стоять у истоков такого рейтинга, тем легче он будет признан в мире. Кроме того, при этом мы сможем более объективно разработать методологию рейтинга, учесть особенности различных систем образования.

Мы в РУДН, где каждый год учатся представители более 150 стран, считаем, что такой рейтинг очень важен. Чем больше рейтингов, с учетом разной специфики – с упором или на науку, или на признание работодателей, или на качество образования, или на студенческую жизнь, или на экологический подход – тем лучше. Думаю, что все эти рейтинги имеют смысл, они в итоге лучше информируют о возможности вузов и помогают студентам и их родителям сделать правильный выбор учебного заведения.